

УДК 343.9

СУЩНОСТЬ И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИКОВ

Шатухина Ирина Леонидовна

магистрантка 3 курса направления 40.04.01 "Юриспруденция"
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
Россия, г. Ачинск

Рахматулин Закир Равильевич

старший преподаватель кафедры
государственно-правовых и отраслевых юридических дисциплин
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
Россия, г. Ачинск

Краткая аннотация: в статье раскрывается суть процесса доказывания по делам о наркопреступлениях. Указываются определенные условия приобретения доказательствами свойств допустимости. Выявляются наиболее часто встречающиеся ошибки в судебно-следственной практике по определению средств доказывания по делам о незаконном обороте наркотиков.

Ключевые слова: вещественные доказательства, наркотические средства, обвинительный приговор, психоактивные вещества, судопроизводство

THE ESSENCE AND SOME FEATURES OF EVIDENCE FOR DRUG TRAFFICKING CASES

Shatukhina Irina Leonidovna

Magistrantka 3 courses of the direction 40.04.01 "Law"
Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University
Russia, the city of Achinsk

Rakhmatulin Zakir Ravilevich

Senior lecturer of the department of state-legal and branch legal disciplines
Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University
Russia, the city of Achinsk

Brief annotation: The article reveals the essence of the process of proof in cases of drug offenses. Specific conditions for the acquisition of admissibility properties by proofs are indicated. The most common mistakes in forensic investigation to determine the means of proof in cases of drug trafficking are identified.

Key words: material evidence, narcotic drugs, conviction, psychoactive substances, legal proceedings

Важность изучения вопросов обусловлено значительной напряженностью наркопреступности в современном обществе, постоянной оптимизацией функционирования правоохранительных органов и усилением мер по противодействию указанному виду преступности. При этом специалистами отмечается, что «на фоне достаточно существенного снижения в 2017 году количества совершаемых наркопреступлений продолжают оставаться стабильно высокие объемы изъятия

наркотических средств при доминировании наркотиков каннабисной и опиоидной групп. Наблюдается значительный незаконный оборот синтетических («дизайнерских») наркотиков и психоактивных веществ иностранного происхождения (стимуляторы амфетаминового ряда, синтетические анальгетики и синтетические опиаты, синтетические каннабиноиды группы JWH, AM и др.), чему вторит сохранение значительных масштабов незаконного оборота спайсов и курительных смесей⁷. В этой связи обращение к особенностям доказывания по делам о незаконном обороте наркотиков представляется актуальной и своевременной задачей проработки соответствующих проблем.

Процесс доказывания по уголовным делам является процессом установления истины в судопроизводстве, ее познания и аргументации представлений о содержании такой истины. Как представляется, доказывание отражает ход выяснения связей между соответствующими явлениями и фактами. Такие корреляционные и функциональные связи обладают объективным характером, существуют вне зависимости от воли лица, осуществляющего доказывание. В процессе доказывания данные связи выявляются, познаются и позволяют установить истинность того или иного предположения. В свою очередь средством такого убеждения выступают доказательства.

Квинтэссенция процесса доказывания по делам о незаконном обороте наркотиков заключается в собирании, исследовании, оценке, использовании и последующем хранении доказательств, которыми выступают наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, а также (в широком смысле понимания категории «наркотик») растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества. С точки зрения. В так называемом деятельностном аспекте такой процесс представляет собой единство гносеологического и удостоверительного моментов. Вместе с тем, в практической деятельности проявляется противоречие в таком понимании доказывания, состоящее в том, что следователь (дознатель) на основании исследования доказательств, руководствуясь внутренним убеждением в процессе доказывания устанавливает истину, тогда как суд, исследуя доказательства уже в процессе доказывания в суде, может вынести не только обвинительный, но и оправдательный приговор.

Необходимо отметить, что процессу доказывания посвящена достаточно краткая и в каком то смысле даже схематичная статья 85 УПК РФ. Совершенно ясно, что для практических целей изложенной в данной норме положений о доказывании абсолютно недостаточно. Соответственно, отдельные элементы, то есть составные части процесса доказывания нуждаются в более конкретизированном описании и изложении. Более того, законодатель наряду с понятием «обстоятельства, подлежащие доказыванию» (ст. 73 УПК РФ) применяет и более обширное понятие «обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела» (ст. ст. 159, 220 УПК РФ).

Как представляется, сущность исследования доказательств по делам о незаконном обороте наркотиков состоит в познании их содержания, проверке на предмет достоверности и установления согласуемости доказательств в рамках одного уголовного дела между собой⁸. В свою очередь под содержанием таких доказательств следует понимать содержащуюся в них доказательственную информацию, которая предлагает ответ на

⁷ Тепляшин П.В. Основные тенденции преступности в Сибирском федеральном округе // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXIII международной научно-практической конференции (24-25 мая 2018 г.). В 2 т. Том I. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2018. С. 123.

⁸ См.: Галицкая О.А. Некоторые нерешенные вопросы при доказывании преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотиков // Наука и новация: современные проблемы теории и практики права сборник научных статей по материалам межвузовской научно-практической конференции. М.: Московский государственный областной университет, 2017. С. 16.

вопрос о том, что устанавливается данным доказательством, как оно согласуется с другими доказательствами по конкретному уголовному делу.

Доказательства по делам о незаконном обороте наркотиков и соответствующие средства доказывания обладают некоторой спецификой. Она состоит в том, что доказательства могут быть получены лишь из специальных, предусмотренных законом источников, они должны относиться к предмету судебно-криминалистического исследования и должна существовать реальная возможность их проверки. Однако среди источников рассматриваемых доказательств определенная специфика отсутствует – также традиционно выделяются показания (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста), заключения (эксперта, специалиста), вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий и иные документы. В этой связи можно привести следующий пример: Копалецкий А.М., пообещав Халуеву А.С., приобрести для него наркотическое средство в крупном размере без цели сбыта, реализуя свой преступный умысел, направленный на устранение для Халуева А.С. препятствий в приобретении наркотического средства в крупном размере, в один из дней периода с 01 января до ДД.ММ.ГГГГ в дневное время, находясь в <адрес>, у магазина по адресу: <адрес> «<адрес> у неустановленного следствием лица, осознавая противоправность и наказуемость своих действий, действуя умышленно в интересах Халуева А.С., устраняя для него препятствия в приобретении наркотического средства в крупном размере, незаконно приобрел на деньги, переданные ему Халуевым А.С. в сумме 5000 рублей, наркотическое средство в виде смеси, в состав которой входит вещество хинолин-8-ил-1-(5-фторпентил)-1Н-индол-3-карбоксилат (синоним QCBL-2201), которое является производным наркотического средства хинолин-8-ил-1-пентил-1Н-индол-3-карбоксилат (синоним QCBL-018), и является наркотическим средством в целом, в крупном размере, общей массой не менее 1,65 грамма, расфасованное в несколько полимерных бесцветных прозрачных пакетов, которое в тот же день согласно предварительной договоренности с Халуевым А.С. передал последнему по месту своей работы в офисе № по <адрес>. Приобретя таким незаконным образом при пособничестве Копалецкого А.М. наркотическое средство, Халуев А.С., не имея на то специальных прав и разрешения, осознавая противоправность и наказуемость своих деяний, действуя умышленно, стал незаконно хранить приобретенное наркотическое средство массой 0,79 грамма при себе без цели сбыта⁹.

В статье 75 УПК РФ («Недопустимость доказательства») содержится указание на то, что доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона, признаются недопустимыми, то есть они не будут иметь юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания практически любого из обстоятельств, подлежащих доказыванию¹⁰.

В связи с изложенным логичным будет резюмировать, что приобретение доказательствами свойства допустимости обусловлено выполнением определенных условий: 1) привлечение к орбиту уголовного судопроизводства надлежащего субъекта, правомочного проводить соответствующие процессуальные действия, направленные на получение доказательств по делам о незаконном обороте наркотиков; 2) надлежащий источник фактических данных (сведений, информации), составляющих содержание конкретного доказательства; 3) надлежащее уголовно-процессуальное действие, используемое для получения доказательств; 4) установленный порядок проведения

⁹ Приговор Сарапульского городского суда Удмуртской Республики от 27 января 2015 года по делу № 1-6/2015 (1-228/2014;). Gcourts.ru. URL: <http://www.gcourts.ru/case/33301577>.

¹⁰ Также см.: Седых Т.В. Допустимость доказательств в уголовном процессе // Вестник Академии права и управления. 2018. № 2 (51). С. 77-82.

процессуального действия (следственного либо судебного), применяемого в качестве средства получения доказательств¹¹.

Таким образом, исследование судебной-следственной практики позволяет перечислить наиболее часто встречающиеся ошибки: а) низкое качество допустимости доказательств, проблемы «чистоты» их достаточности и(или) достоверности; б) неверное толкование понятий изготовления, переработки и производства наркотических средств и психотропных веществ; в) существующие ошибки в юридической оценке действий лиц, осуществляющих незаконные действия с наркотическими средствами или психотропными веществами; г) при постановлении приговора судом имеют место противоречия о количестве изъятого наркотического средства, которые влияют на квалификацию действий виновных лиц. Как представляется, выявление и преодоление данных ошибок позволит повысить качество доказывания по делам о незаконном обороте наркотиков.

Литература:

1. Галицкая О.А. Некоторые нерешенные вопросы при доказывании преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотиков // Наука и новация: современные проблемы теории и практики права сборник научных статей по материалам межвузовской научно-практической конференции. М.: Московский государственный областной университет, 2017. С. 15-17.

2. Инжиев Н.А., Гаджирамазанова П.К. К вопросу о допустимости, относимости, достоверности и достаточности доказательств в уголовном судопроизводстве // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7 (122). С. 303-304.

3. Седых Т.В. Допустимость доказательств в уголовном процессе // Вестник Академии права и управления. 2018. № 2 (51). С. 77-82.

4. Тепляшин П.В. Основные тенденции преступности в Сибирском федеральном округе // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXIII международной научно-практической конференции (24-25 мая 2018 г.). В 2 т. Том I. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2018. С. 121-124.

¹¹ Также см.: Инжиев Н.А., Гаджирамазанова П.К. К вопросу о допустимости, относимости, достоверности и достаточности доказательств в уголовном судопроизводстве // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7 (122). С. 303-304.